

РИА НОВОСТИ

А Мамонтов уже загорелся новой идеей — железной дороги от Санкт-Петербурга до Вятки.

Заводы

В 1889 году во главе департамента железнодорожных дел при Министерстве финансов стал Сергей Юльевич Витте. Витте имел почти 20-летний опыт работы в железнодорожном деле. Он был хорошо знаком с Мамонтовым и даже считался его другом. По совету Витте Мамонтов приобрел недавно обанкротившийся Невский судостроительный и механический завод. Это крупнейший производитель паровозов в России, выполнявший также военные заказы. Десятилетия спустя Савва Иванович пожаловался художнику Константину Коровину: «Мне навязали Невский механический завод, а заказы дают, торгуясь так, что нельзя исполнить». Убытки от завода Мамонтов, вероятно, намеревался компенсировать за счет будущих концессий, с которыми ему мог помочь друг Витте.

Еще одной проблемой завода был, выражаясь современным языком, отвратительный менеджмент. В Рождество 1894 года из-за задержки с выдачей зарплаты на заводе вспыхнули беспорядки. Была разгромлена и разграблена заводская лавка, подожжен дом управляющего. Первую в своей карье-

ре листовку, обращенную к рабочим завода, написал молодой революционер Владимир Ульянов.

Для снабжения Невского завода сырьем Мамонтов приобрел, также по совету Витте, Николаевский и Новониколаевский металлургические заводы в Иркутской губернии. Для управления заводами было создано акционерное «Общество Восточно-Сибирских чугуноплавильных, железоделательных, механических и рельсопрокатных заводов». Свой чугун, свое железо, свои рельсы. В перспективе мог быть создан крупный концерн. Нужны были железнодорожные концессии и деньги.

И с тем и с другим в принципе мог помочь Витте, который в 1892 году, побыв несколько месяцев министром путей сообщения, был назначен министром финансов.

«Мы с женой решили обзавестись собственной усадебкой. Масштабы, которым мы радовались, были весьма скромными!»

Если с чем Витте и помог, так это выкупил у Мамонтова в казну Донецкую дорогу.

Недвижимость

До нашего времени дошел, хотя и в сильно изменившемся виде, особняк Саввы Мамонтова на Садовой-Спасской улице в Москве (современный адрес — Садовая-Спаская, 6, стр. 2). Самый первый дом, стоявший на этом месте, Иван Федорович Мамонтов подарил своему сыну в качестве свадебного подарка. В 1865 году Савва Мамонтов женился на Елизавете Сапожниковой, дочери крупного московского торговца шелком. У супругов было пятеро детей, названных так, чтобы из первых букв их имен складывалось имя отца, — Сергей, Андрей, Всеволод, Вера, Александра.

Илья Репин называл усадьбу Мамонтова Абрамцево «лучшей в мире дачей»

В начале 1890-х годов перестройкой дома занимался Михаил Врубель. Построенный по его проекту флигель в римско-византийском стиле был украшен майоликой. После революции ее демонтировали и передали в музей в Абрамцево и в музей декоративно-прикладного искусства.

Дом надстраивался и перестраивался еще несколько раз. От того дома, в котором жил Савва Мамонтов, остались только часть стен и флигель, а также два майоликовых камина и две печи, сделанные по эскизам Врубеля. В октябре прошлого года московские власти объявили конкурс на реставрацию этого исторического здания.

Кроме камина и печей, от интерьеров времен Мамонтова не осталось ничего. Внутреннюю обстановку особняка можно представить благодаря воспоминаниям архитектора И. Е. Бондаренко и других гостей особняка. Большую часть первого этажа занимала огромная столовая с выписанным из Италии мозаичным полом, громадным каминном, большим окном с цветными стеклами, длинным обеденным столом. У входа висел старинный флорентийский колокол.